Плодотворна организация обучения социально-гуманитарных дисциплин как освоения нового опыта, в основу которого положена известная педагогическая концепция Д. Дьюи («создать условия, вследствие которых обучаемые не смогут не научиться»). В образовании, по мнению Дж. Дьюи, важна не внешняя дисциплина и умение подчиняться требованиям учителя, но конечный результат работы и личные усилия, приложенные для его достижения. Необходимым же результатом всякого воспитания являются навыки самостоятельного развития человека за пределами школы. Воспитание, по Дж. Дьюи, понимается как процесс социализации и постоянного самостоятельного развития личности.

Помимо прагматического варианта поисковой ориентации обучения, известного по опыту зарубежной педагогики конца 20—30-х гг. ХХ в., необходимо развивать исследовательско-познавательные ориентации в образовании. Усвоение студентами инновационных методов социального познания способствует формированию у них более высокого уровня личностной социальной активности, способствует более успешной их адаптации в современной экономической ситуации.

А. Ю. Фунтикова

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

The author considers the particularity of economic confession through its structure, giving accent to instrumental and value components. This approach allows alternative modeling of the process of economic teaching and upbringing.

Предметом «вечных» теоретических дискуссий является специфика содержания экономического сознания и экономического поведения. Можно ли их представить как автономные формы по сравнению, например, с политическим, моральным и т. п. сознанием и поведением? Или же экономическое сознание и экономическое поведение латентно включено в структуру социального сознания и деятельности вообще?

Общепризнанно, что специфика экономического действия и сознания связывается с максимизацией функции полезности или богатства все равно кем — семьей, фирмой, профсоюзными или политическими организациями. Кроме этого, поиски экономической специфики связаны с наличием рынков (самых разнообразных — бюрократических, свободных и т. д.) с неодинаковой степенью эффективности координирующих действий разных уча-

стников-индивидуумов, фирм и даже целых наций — таким образом, что их поведение становится взаимосогласованным. Важно также, что экономическое действие не ограничивается одними только материальными благами и потребностями, или даже рыночным сектором.

Субъекты экономического сознания и поведения не обязательно должны сознавать и рационально объяснять устойчивые стереотипы своего «калькулирующего» поведения, где важны исчисления выгод и затрат, наслаждений и страданий при максимизации, естественно, выгод и наслаждений при устойчивости предпочтений. Не всегда подобные исчисления выгод и затрат имеют денежную форму. Выбор брачного партнера, вида образования, профессии на основе максимизации выгод — это экономическое поведение. Как высказывался Б. Шоу: «Экономика — это умение пользоваться жизнью наилучшим образом». Таким образом, экономическое сознание и поведение не обособленны от других форм социального сознания и поведения, не локализованы в каком-то определенном социальном пространстве, например, рынке. По сути, все виды человеческой деятельности, социальных действий можно представить как рыночные, поскольку им свойственен калькуляционный расчет.

Другая сторона проблемы определения специфики экономического сознания и поведения, на наш взгляд, связана с тем обстоятельством, что экономическое поведение не может быть полностью объяснено изнутри, оно укоренено в иных ценностях культуры. Эта идея убедительно обоснована М. Вебером в его эссе «Протестантская этика и дух капитализма» на примере поведения, как работника, так и предпринимателя. Что заставляло рабочих и предпринимателей интенсифицировать свою деятельность, изменить отношение к труду? Ответ М. Вебера — призвание, которое не является свойством человеческой природы, не возникает как результат высокой или низкой оплаты — подобная направленность может сложиться лишь в результате длительного процесса воспитания.

Следовательно, экономическое сознание необходимо рассматривать как разнородное явление. На наш взгляд, целесообразно выделить в нем инструментальную (калькуляция выгод и затрат, наслаждений и страданий, максимизация выгод) и неинструментальную (ценности, нормы, стереотипы) компоненты. Последняя компонента характеризует сознание не как простое отражение действительности, а как ее полагание, конструирование на основе внутренних смыслов и опыта других.